

Спасение невинной женщины от несчастья стать женой Бай Чжуна, Гунси Цяо посчитал это великим добродетельным достижением, поэтому он пребывал в хорошем настроении, и улыбка на его лице даже немного прояснилась.

Когда Си Цин нашёл Гунси Цяо в саду, он увидел того с чашкой чая и улыбкой на лице, поэтому он пошёл быстрее и сел перед Гунси Цяо:

- Что случилось, что привело тебя в такое хорошее настроение?

Гунси Цяо налил ему чашку чая, улыбаясь, сказал:

- Я вырыл яму для того, кто не нравится моим глазам, поэтому я в хорошем настроении.

Взяв чашку с чаем и сделав глоток, Си Цин обнаружил, что чай оказался лёгким на вкус, но неописуемо освежающим. Си Цин на мгновение заколебался и сказал:

- Новость о том, что Бай Чжун скрывает любовницу в золотом доме, ты попросил кого-нибудь разоблачить это?

Улыбка на лице Гунси Цяо осталась неизменной, когда он посмотрел в глаза Си Цин и сказал:

- Это действительно был я. А что?

Си Цин слегка приподнял уголки рта.

- Этот метод действительно хорош. Первоначально Bai Group уже была в бешенстве из-за судебного преследования президента иностранной компании, а теперь семейный скандал был разоблачён, заставив их потерять лицо. Бай Чжун, возможно, не сможет сохранить за собой пост главы семьи.

- Bai Group внутренне прогнила, и виноват в этом не только Бай Чжун, - усмехнулся Гунси Цяо, который не испытывал особой симпатии к Bai Group. - Они просто используют его как предлог, чтобы замаскировать свои собственные неудачи и сохранить бесполезность.

- Ты прав, - Си Цин поставил свою чашку с чаем. - Я беспокоился, что Бай Чжун продолжит строить козни против тебя, но, похоже, я слишком много думал.

- Он злодей, а я лицемер, - засмеялся Гунси Цяо. - Когда я хочу кому-то отомстить, меня не волнуют средства.

- В мире не существует по-настоящему благородных людей, - Си Цин взял его за руку. - Более

того, в моих глазах ты не лицемер.

- Тогда кто я такой? - Гунси Цяо опустил взгляд на руку Си Цина и не пошевелил своей рукой.

- Самый важный человек, - сказал Си Цин с горькой улыбкой. - Иногда я удивляюсь, ты превосходишь в каллиграфии и живописи, выдающийся по внешности, умный, и никто другой не может строить козни против тебя. Что именно я должен был бы сделать, чтобы тронуть твоё сердце?

Гунси Цяо посмотрел на него и ничего не сказал.

- Я даже подумал немного презрительно, что было бы лучше, если бы ты не был таким хорошим. По крайней мере, казалось бы, что у меня больше достоинств, и было бы легче произвести на тебя впечатление, - хватка Си Цин стала немного тяжелее. - Но ты такой всемогущий. Я всегда беспокоился, что, прежде чем я смогу рассказать тебе о своих чувствах, у тебя появится любимый человек. Но теперь я понял это, - сказал Си Цин с улыбкой в уголках рта. - Ты - это ты, а я - это я. Я буду любить тебя всем своим сердцем, будь ты превосходным или совершенным, лицемером или настоящим злодеем. До тех пор, пока я могу быть уверен, что ты не пострадешь, я готов стать злодеем, который сопровождает лицемера, до тех пор, пока лицемер не испытывает неприязни к злодею.

Гунси Цяо помолчал некоторое время и вдруг тихо рассмеялся, даже уголки его глаз улыбнулись.

- Даже если ты захочешь стать злодеем, я всё равно не позволю тебе, - Гунси Цяо поднял брови. Он не хотел, чтобы человек, который ему нравился, превратился в злодея. Его мужчина так сильно любил его, что был готов причинить боль самому себе. - Лучше быть таким лицемером, как я, тогда ты сумеешь не только быть красивым лицом, как Цзы-ду (1), но и выйти сухим из воды. Что ты думаешь?

Си Цин осторожно коснулся тыльной стороны руки Гунси Цяо.

- На самом деле, я уже был лицемером. Лицемер и лицемер, они - естественная пара.

- Хм, - Гунси Цяо многозначительно хмыкнул и перевёл разговор на семью Бай. - Если Бай Чжун будет смещён с поста главы семьи, то кто, вероятно, станет следующим главой семьи Бай?

У Си Цина были некоторые сожаления. Он чувствовал, что разговор можно было бы продолжить прямо сейчас. Тем не менее он только осмеливался думать об этом молчаливом протесте в своём сердце, но его рот был очень готов к сотрудничеству с Гунси Цяо:

- По всей вероятности, это будет Бай Ци.

- Он?

У Гунси Цяо сложилось впечатление о Бай Ци. Во время ужина в честь дня рождения Сюэ Чуна он сидел за одним столом с этим человеком и даже сказал несколько слов. Хотя этот человек был внешне вежливым и добродетельным, по мнению Гунси Цяо, интриги этого человека не были поверхностными.

- Возможно, у него более глубокий ум, чем у его двоюродного брата, - усмехнулся Гунси Цяо. - Иначе как бы семья Бай не смогла похоронить тему, которую я продвигал на этот раз?

Не то чтобы семья Бай не могла по-настоящему подавить это, но были люди с обеих сторон, которые хотели увидеть падение Бай Чжуна.

Для такой большой престижной семьи, как семья Бай, было невозможно так легко пасть. Даже если бы один глава семьи упал, встало бы бесчисленное множество других глав семей. И Гунси Цяо не собирался на самом деле идти против семьи Бай, он просто давал Бай Чжуну зуб за зуб.

- Бай Ци, этот человек... - Си Цин нахмурился, и в его тоне не было особой привязанности к Бай Ци. - Поскольку в детстве он воспитывался в доме своего дедушки по материнской линии, он кажется мягким человеком, но на самом деле он несколько жесток. Он не такой, как мы.

- Ты его не ценишь? - Гунси Цяо ухмыльнулся и задал риторический вопрос.

- Я никогда не дружил с ним, поэтому не могу сказать, ценю я его или нет, - Си Цин всё ещё держал Гунси Цяо за руку. - У семьи Си никогда не было хороших отношений с семьёй Бай, и я беспокоюсь, что ты окажешься вовлечён в эту свалку из-за меня.

- Значит, ты должен защищать меня, - Гунси Цяо протянул руку и похлопал тыльную сторону ладони Си Цина. - По крайней мере, ты моё бедро, так что будь более преданным, хорошо?

Си Цин тупо уставился на тыльную сторону своей ладони и не смог удержаться, чтобы несколько раз не кивнуть.

По какой-то причине он совсем не гордился тем, что у него большие бёдра.

Господин Си, которым восхищалось бесчисленное множество людей, несколько жестоко обнаружил правду о том, что на самом деле он был мало полезен этому кумиру многих людей.

---

1. 子都 (zǐdū) - Цзыду / Цзы-ду - имя красавца, которое стало нарицательным, но вовсе не из-за его внешности, хотя Цзыду и входит в список десяти великих красавцев Китая.

Цзыду жил в период Весны и Осеней. Он являлся не только красивым человеком, но и очень талантливым воином. В "Цзо-чжуань" рассказывается, что однажды Чжуан-гун решил напасть на царство Сюй. Перед этим для поднятия боевого духа он устроил церемонию почитания Неба, во время которой проводил соревнования и раздавал воинам награды. Главным призом стала боевая колесница. Её получил некто Ин Каошу 卞卞, обойдя Гунсунь Цзыду: победа была спорной, но Чжуан-гун рассудил в его пользу. Гунсунь Цзыду посчитал, что Ин Каошу действовал нечестно. Во время атаки на Сюй, когда войска Чжэн уже штурмовали столицу, Ин Каошу шёл в первых рядах. Он вскарабкался на стену, держа знамя Чжуан-гуна в руке - и тут-то его и настигла стрела Гунсунь Цзыду. Это убийство не осталось в тайне, раз уж попало в "Цзо-чжуань", однако о каком-либо наказании Гунсунь Цзыду там не упоминается.

<http://bllate.org/book/13624/1208603>